

А.Г. ЕГОРОВА

ИНСТИТУТ АДВОКАТУРЫ В КИТАЕ: ВОЗМОЖНОСТИ ПРАВОВОЙ РЕЦЕПЦИИ

В статье анализируется институт адвокатуры, сложившийся в правовой системе Китая. Рассмотрены основные положения, определяющие статус адвоката, процедуры получения лицензии на право занятия адвокатской деятельностью, а также требования к лицам, которые намерены заниматься данным видом юридических услуг.

Отражается особенность института адвокатуры в данной правовой системе. Нормы национального законодательства и практика его применения рассмотрены с позиций возможности правовой рецепции и адаптации норм китайского права и правовых институтов соответствующей сферы в условиях белорусской правотворческой и правоприменительной практики.

Особое внимание уделяется ограничению оказания юридических услуг иностранными фирмами и гражданами в правовой системе Китая. При этом, рассматривается тенденция расширения представительских функций китайских юридических бюро и адвокатов за рубежом.

Ключевые слова: институт адвокатуры; адвокат; адвокатская деятельность; китайская правовая система; правовая рецепция.

УДК 34.05

Введение. Институт адвокатуры в Китае имеет богатую историю. Возникнув в период правления династии Западной Чжоу (1122–771 гг. до н. э.), так называемые мастера по иску не имели изначально большого авторитета. Адвокаты считались людьми, препятствующими правосудию. Первый китайский профессиональный «мастер» Дэн Си даже был казнен как враг государства [1, с. 11]. Последующая история развития института адвокатуры в Китае также была достаточно сложной и противоречивой. Можно сказать, что только с 80-х гг. прошлого столетия китайские адвокаты получили свой самостоятельный статус, который был определен в начале во «Временных правилах об адвокатской

Александра Георгиевна ЕГОРОВА (alya.egorof@yandex.ru), кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса Витебского государственного университета имени П.М. Машерова (г. Витебск, Беларусь).

деятельности и адвокатуре», а чуть позднее — в специальном Законе КНР «Об адвокатах и юридическом представительстве» [2].

Нужно отметить, что не смотря на всю сложность становления института адвокатуры в Китае, в данной правовой системе сложился весьма положительный опыт, который может стать предметом сравнительного изучения со стороны современными юристами разных стран.

Основная часть. Интересен национальный подход по определению понятия и статуса адвоката в специальном законодательстве. Во-первых, в китайском Законе нет четкого определения адвоката. Таковым признается тот, кто получил «лицензию на занятие адвокатской практикой в соответствии с законом» и оказывает «юридические услуги гражданам» [2]. К получению лицензии предъявляется целый ряд требований, таких как прохождение стажировки в специальной адвокатской организации сроком не менее одного года, сдача квалификационного государственного экзамена, обязательное вступление в адвокатскую ассоциацию. Практически те же основания и процедуры изложены и в целом ряде законодательных актов континентальных стран, включая Республику Беларусь, но есть одно принципиальное отличие: специальное юридическое образование, которое не всегда требуется для осуществления адвокатской деятельности в Китае. Так, если кандидат на занятие адвокатской деятельностью не имеет высшего юридического образования, то для него требуется наличие опыта работы по юридической специальности не менее трех лет. Можно допустить, что такие лица были трудоустроены в определенные учреждения или организации на юридические должности, после чего они стали претендовать на получение адвокатской лицензии. Аналогичная практика отсутствует в континентальных правовых системах, включая правовую систему Республики Беларусь.

Представляется, что данная ситуация обусловлена традициями китайского института адвокатуры, который в большей степени призван выполнять функции примирения сторон, нежели разрешения конфликта посредством жестких публичных установок. Подобный опыт был бы интересен и для белорусской юридической практики. Как правило, наш адвокат занимает позицию, удобную для представляемой стороны. В результате очень часто возникшая конфликтная ситуация обостряется, приводит к появлению новых исков, к подаче жалоб. Для общества же более важным является устранение как можно большего числа конфликтов, приведение социального организма в бесконфликтное состояние, чего требует в том числе и конфуцианская концепция общественного устройства. Согласно традиционной юридической практике примирительные процедуры даже «ценнее правосудия», а возникающие конфликты «следует гасить путем посредничества, а не решать правовым путем» [3, с. 27]. Во многом этой установке соответствует институт китайской адвокатуры, который прошел сложный путь становления. Конечно же, рецепция правовых концепций достаточно трудна и неоднозначна, поскольку заимствование самой идеи не может осуществляться без принятия или изменения соответствующих норм. В этой связи представляется уместным расширение роли адвоката в медиативной практике.

Вызывают интерес и формы, в которых китайские адвокаты осуществляют свою профессиональную деятельность. Законодательством установлены три разновидности данных форм — адвокатский кабинет, адвокатское бюро и юридическая консультация. При этом адвокат может быть членом только одного бюро или одной консультации. До изменений законодательства Республики Беларусь схожие формы функционировали и в нашей стране. С 2022 года адвокаты осуществляют деятельность в адвокатском образовании лишь в форме юридической консультации [4].

В Китае практика работы юридических консультаций имеет свои особенности. Главным отличительным признаком данной организационной формы является ее бюджетное финансирование. Труд адвоката в Республике Беларусь, хотя в определенных случаях и оплачивается из средств республиканского и (или) местного бюджетов, в основном оплачивается за счет средств, поступивших от клиентов за оказанную им юридическую помощь, что прямо закреплено в законе «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» (п. 1 ст. 35) [4].

Было бы целесообразным внедрить подобную форму и в нашей стране, определив более широкий объем и специальные основания финансирования юридических консультаций за счет средств республиканского бюджета. Кроме того, практика функционирования адвокатских бюро в Китае также показала свою эффективность и состоятельность. Изучение данного опыта позволило бы вернуться к аналогичной форме адвокатской деятельности в белорусской правовой системе, с учетом имеющейся историко-политической ситуации. Нельзя сказать, что мы должны механически вернуться к прежним формам адвокатской деятельности в их неизменном виде. Просто наличие китайского опыта регулирования адвокатской деятельности показывает работоспособность многих компонентов данной системы оказания юридической помощи, что может быть заимствовано и адаптировано в наших социальных условиях.

Достаточно интересным для изучения национальными юристами является программный документ Китая под названием «План развития национальной системы государственной юридической службы», который был принят на период 2021 – 2025 гг. и практически выполнен. В данном Плане ставились три основные задачи, одна из которых касалась увеличения числа практикующих адвокатов. И эта задача ставилась при наличии на конец 2021 г. около 4 000 тыс. функционирующих в Китае адвокатских бюро, кабинетов и юридических консультаций. Правительство исходило из той нагрузки, которая выполнялась адвокатами и составляла на момент принятия Плана более 11 млн. дел в год [5, с. 95]. Можно сделать вывод, что количественный показатель эффективности адвокатской деятельности определяется не числом адвокатов, а интенсивностью и результативностью их работы в китайской правовой системе.

Еще одним важным направлением данного программного документа, определяющего стратегию работы китайских адвокатов, является развитие международного коммерческого арбитража. Данное направление юридической деятельности в нашей стране недостаточно представлено в адвокатском сегменте оказания юридической помощи. Несмотря на то что практика третейского разбирательства в последнее время активизировалась в Республике Беларусь, адвокаты недостаточно активно включаются в данную сферу.

Китайский опыт адвокатского участия в коммерческих арбитражных судах на сегодняшний день достаточно велик и требует компаративного осмысления с точки зрения правовой рецепции как нормативных правовых актов, так и заимствования правоприменительного опыта. Стоит особо отметить, что речь идет об арбитражном участии китайских адвокатов именно в международно-правовой сфере. Внутригосударственная третейская практика, применяемая в Китае в виде согласительных форм осуществления правосудия, имеет давние традиции и богатый опыт. Международное коммерческое арбитражное разбирательство — область достаточно новая для китайской юридической практики. При этом существует разница между объемом опыта в деятельности арбитражных органов внутри страны и полученным опытом работы китайских юристов в международных арбитражах за рубежом.

Внутренний арбитраж, включая международное третирование, регулируется относительно новым законодательством, принятым в Китае в 1994 г.. Крупнейшими арбитражными инстанциями международного характера до сих пор остаются Шанхайский и Пекинский международные арбитражные центры. Деятельность этих организаций представляет большой интерес с точки зрения правовой рецепции опыта, который достаточно полезен для правовой системы нашей страны. В первую очередь стоит отметить активное участие профессиональных адвокатов в деятельности названных организаций. Причина «арбитражной популярности» среди адвокатов состоит в развитости примирительных процедур внутреннего правосудия, которые чрезвычайно развиты в международной арбитражной сфере. Практически все международные экономические споры изначально имеют направленность на их третейское разбирательство, поэтому арбитражные институты в Китае имеют свое основание в той правовой идеологии, которая выстраивалась веками, в том числе, и в сфере отправления правосудия.

К сожалению, наша правовая система пока не имеет той доктринальной основы идеологического характера, которая сложилась в Китае. В связи с этим прежде чем заимствовать зарубежные нормы, регулирующие участие адвокатов в международных арбитражах, необходимо изучить и рецептировать ряд компонентов, входящих в структуру национального правосознания. С одной стороны, речь идет о формировании национального компонента правовой психологии, нацеленной на добровольное исполнение правовых норм, позитивное восприятие права как регулятора общественных отношений, а не как о наказующем начале, существующим в правовой системе. Иными словами, труд адвоката, как и востребованность его профессиональных знаний, должны основываться на желании обратившегося лица устранить конфликт, а не на мести или потребностях использовать юридическую казуистику в свою пользу. Традиционное воспитание правом, сложившееся в Китае, должно стать предметом пристального изучения национальных юристов с тем, чтобы выстроить приоритеты профессиональной деятельности адвокатов во всей правовой системе.

С другой стороны, важным основанием китайской юридической практики является правовая идеология, которая, как известно, формируется публичными институтами. Большую роль выполняет здесь так называемое программное законодательство, которое также присутствует и в белорусской системе права. В этом плане чрезвычайно интересным является изучение китайского правового опыта формирования правовой идеологии. Так, важным источником китайского права являются партийные директивы и программные документы. Не стоит отрицать такой рецепции и в отношении национальной правовой системы, где решения Всебелорусского народного собрания также можно закрепить в качестве источников права.

В этой связи стоит отметить, что программные документы должны затрагивать и сферу юридических услуг, и деятельность адвокатов. Ярким примером в Китае является анализируемый нами План развития национальной системы государственной юридической службы. Не исключается, что подобные документы нормативного характера могут быть приняты в отношении такого важного вида юридической деятельности, как оказание юридической помощи адвокатами.

Одним из приоритетов развития китайской правовой системы является также расширение филиалов юридических фирм за рубежом. Данное мероприятие прямо закреплено в указанном программном документе. Китайское законодательство ограничивает присутствие иностранных адвокатов и юридических фирм в

своей стране. Так, согласно Положению «Об управлении представительствами иностранных юридических фирм» данные субъекты, а также иностранные физические лица не должны оказывать юридические услуги в Китае, даже от имени консалтинговых компаний [6, с. 35].

Представляется, что подобный опыт можно заимствовать и в белорусской правовой системе, что предполагает с одной стороны, подобные ограничения, а с другой стороны, позволяет активизировать белорусских адвокатов на участие в разрешении юридических дел за рубежом.

Заключение. Таким образом, правовой опыт и национальное законодательство Китая, отражающие адвокатскую деятельность в этой стране, должны стать предметом компаративного анализа, с тем чтобы заимствовать целый ряд конкретных доктрин и норм права. Это касается как самого статуса адвоката и его профессиональной работы, так и целого ряда документов, которые определяют стратегию адвокатской деятельности в стране.

Первичное значение имеет изучение опыта формирования китайской правовой идеологии и проявления правовой психологии китайцев в сфере потребления и оказания юридических услуг. Правовая рецепция становится эффективным средством совершенствования не только национального законодательства, но и традиционной юридической практики, которая становится интернациональной по своему доктринальному содержанию.

Литература и электронные публикации

1. Чжан, И. Адвокатская деятельность / И. Чжан. — Пекин, 2003. — 250 с.
Chzhan, I. Advokatskaya deyatel'nost' [Advocacy] / I. Chzhan. — Pekin, 2003. — 250 p.
2. Об адвокатах и юридическом представительстве : Закон КНР от 7 января 1997 года. — URL: <https://www.rs-tran.ru/index.php?id=153> (дата обращения: 15.01.2026).
3. Давид, Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози. — М. : Международные отношения, 1997. — 400 с.
David, R. Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti [The main legal systems of modern times] / R. David, K. Zhoffre-Spinozi. — M. : Mezhdunarodnye otnosheniya, 1997. — 400 p.
4. Об изменении законов по вопросам адвокатской деятельности : Закон Респ. Беларусь от 27.05.2021 г. № 113-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 22.01.2026).
5. Липка, Д. В. Адвокатура в Китайской Народной Республике / Д.В. Липка // Право и управление. — 2022. — № 8. — С. 91 — 96.
Lipka, D. V. Advokatura v Kitajskoj Narodnoj Respublike [Advocacy in the Peoples Republic of China] / D.V. Lipka // Pravo i upravlenie. — 2022. — N 8. — P. 91 — 96.
6. Маслов, А. А. Адвокатская практика и особенности оказания юридических услуг иностранцами в Китае / А.А. Маслов // Евразийская адвокатура. — 2021. — № 2 (52). — С. 33 — 38.
Maslov, A. A. Advokatskaya praktika i osobennosti okazaniya yuridicheskikh uslug inostrantsami v Kitae / A.A. Maslov // Evrazijskaya advokatura. — 2021. — N 2 (52). — P. 33 — 38.

ALEXANDRA EGOROVA

***THE INSTITUTE OF ADVOCACY IN CHINA:
POSSIBILITIES OF LEGAL RECEPTION***

Author affiliation. *Alexandra EGOROVA (alya.egorof@yandex.ru), PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law and Civil Procedure of the Vitebsk State University named after P.M. Masharov (Vitebsk, Belarus).*

Abstract. The article analyzes the institution of advocacy that has developed in the legal system of China. The main provisions defining the status of a lawyer, the procedures for obtaining a license to practice law, as well as the requirements for persons who intend to engage in this type of legal services are considered.

The article reflects the peculiarity of the institution of advocacy in this legal system. The norms of national legislation and the practice of its application are considered from the perspective of the possibility of legal reception and adaptation of the norms of Chinese law and legal institutions of the relevant sphere in the context of Belarusian law-making and law enforcement practice.

Particular attention is paid to the restrictions on the provision of legal services by foreign firms and citizens in the Chinese legal system. At the same time, the trend of expanding the representative functions of Chinese law bureaus and lawyers abroad is being considered.

Keywords: institute of advocacy; lawyer; advocacy; Chinese legal system; legal reception.

UDC 34.05

*Статья поступила
в редакцию 11.02.2026 г.*